

Насреддин в России

Nasreddin in Russia

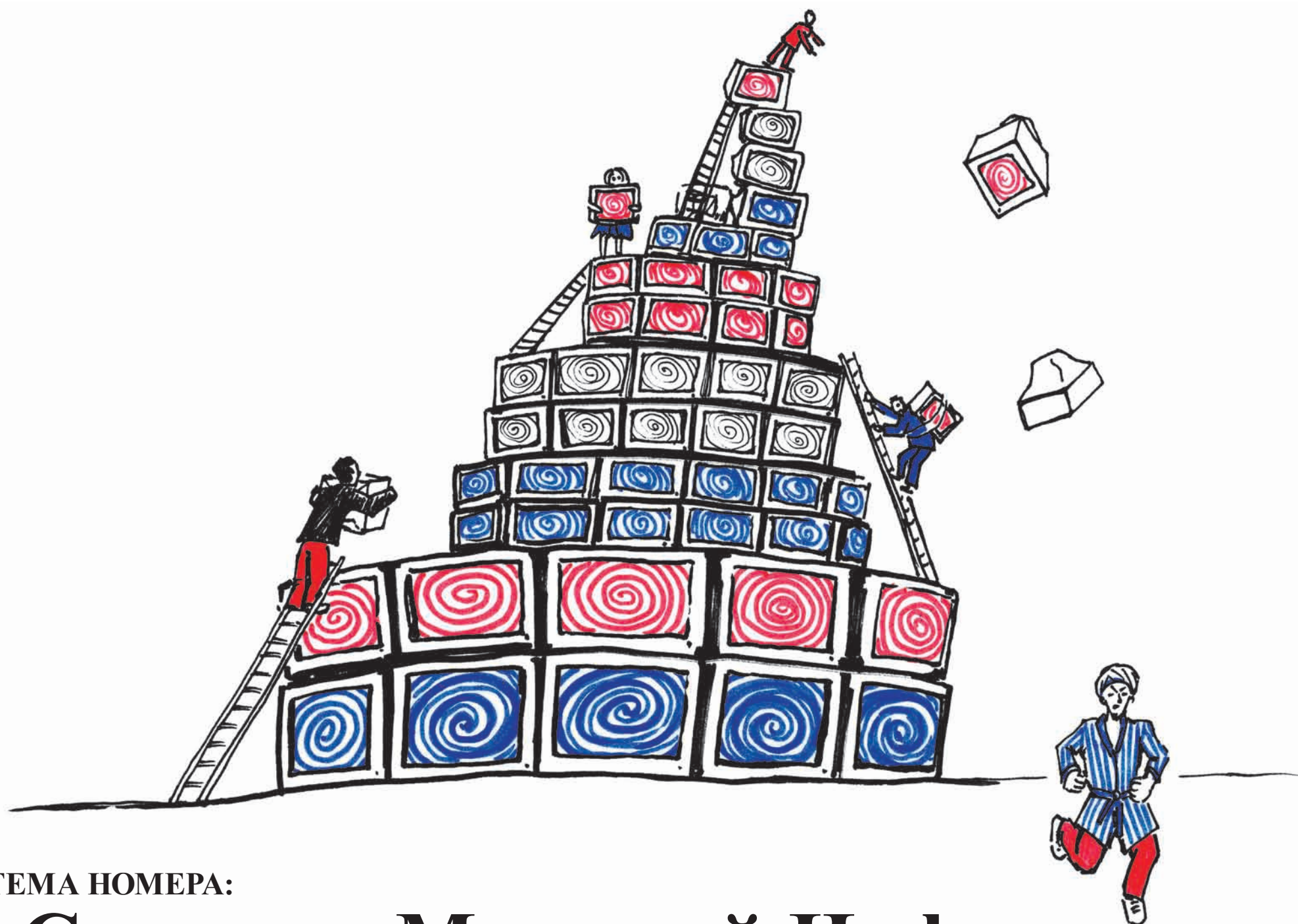
2

выпуск
issue

Только для некоммерческого распространения For noncommercial redistribution only

НЕРЕГУЛЯРНОЕ САТИРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ | AN IRREGULAR SATIRICAL PUBLICATION

Совместный проект группы трудовых мигрантов и художников Санкт-Петербурга Jointly produced by Saint Petersburg migrant workers and artists

ТЕМА НОМЕРА:

Средства Массовой Информации. Сломай язык!

THIS ISSUE'S FOCUS:

Mass Media: Tongue Twister!

**Чей язык, чей язык
у меня во рту?**

**Кто шевелит моими
губами? Кто говорит?**

Радио Свобода?

Виктор Шендерович?

Или ведущий ток

**шоу 1-го канала? Или
активист-агитатор?**

Где мой язык? Проглочен? Был ли он у меня когда-то? Может ли он быть? На каком языке говорит мой язык? На русском? Таджикском? Английском? Узбекском? Армянском? Тигринья? Испанском? Азербайджанском? Украинском? На иврите или идиш? На пушту? На смеси всех этих языков? Или ни на каком? Может быть, он давно провалился в немую межъязыковую щель?

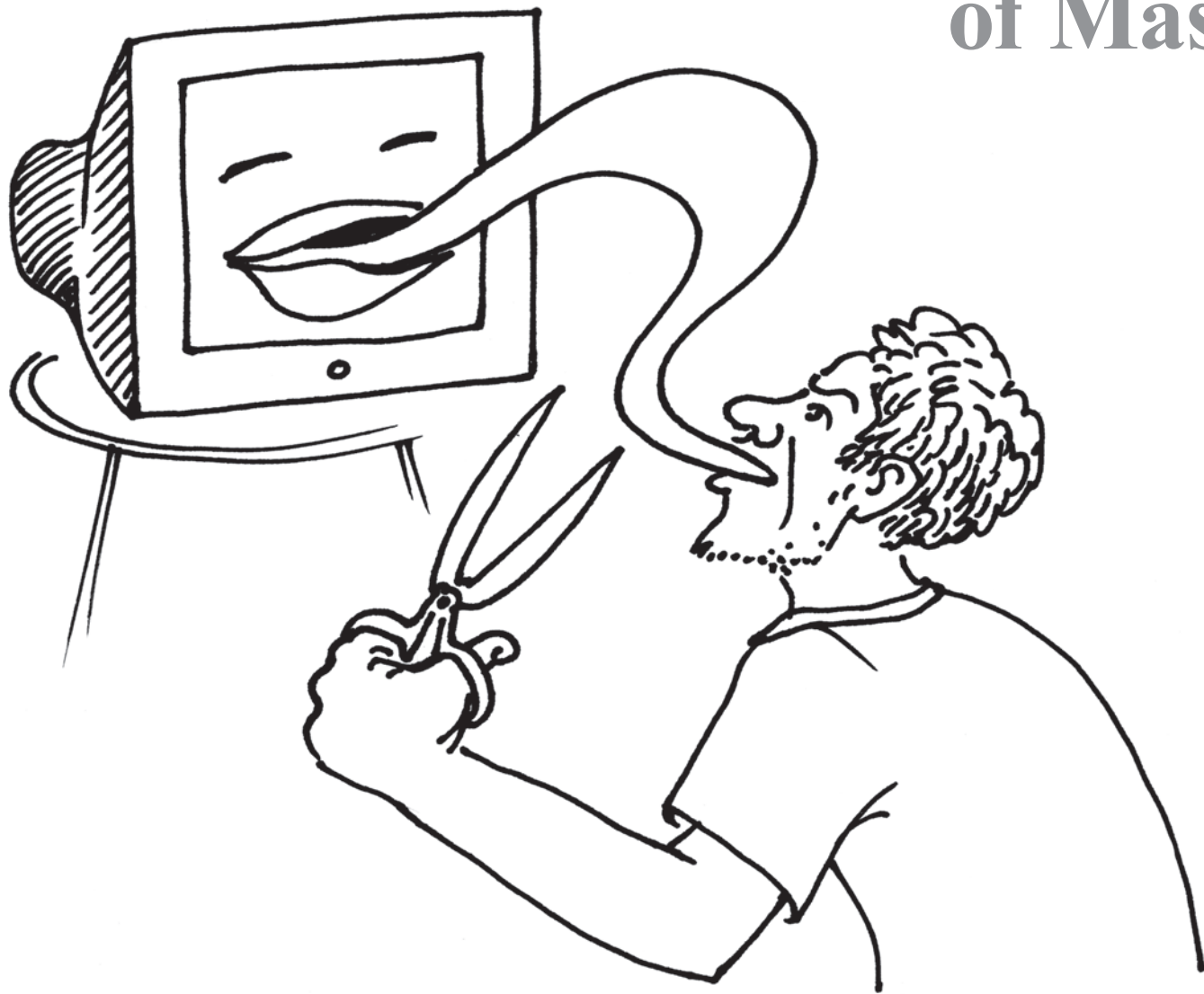
Я не знаю, где мой язык и был ли он когда-то. Но, могу ли я нащупать чужой язык у себя во рту и понять, что он там делает? Можно ли так переплести чужие языки, чтобы получился свой?

**Whose language, whose
tongue is this in my
mouth? Who is moving
my lips? Who speaks?
Liberal media?**

**Victor Shenderovich?
Or a leading talk-show
host? Some righteous
activist?**

Where is my tongue? Have I swallowed it? Did I ever have it to begin with? Does it exist at all? What language does my tongue speak? Russian? Tajik? English? Uzbek? Armenian? Tigrinya? Spanish? Azeri? Ukrainian? Does it speak Hebrew or Yiddish? Pashtun? Perhaps it speaks a mix of all of these tongues. Maybe it doesn't speak any of them at all. Perhaps it has fallen through the cracks in between languages.

I don't know where my tongue is or if I really have one at all. But maybe I can get a feeling for someone else's language in my mouth, and then figure out what it's doing there. Is it possible to weave together other tongues in order to create my own?

Язык СМИ забрался в каждый рот. Попад туда, он начинает управлять словами, мыслями и даже действиями. Просмотрев множество телепередач и статей о миграции, мы увидели, как российские СМИ воздвигают стены, разделяющие людей. Фразы-стены, суждения-стены, готовые и безличные, – не позволяющие разглядеть возможность иных отношений. Из каких бесконечно повторяющихся слов-кирпичей они складываются?

Мы решили рассмотреть некоторые из них:

Гастарбайтер

Переводится с немецкого как «гость-работник». В правопопулистских СМИ значение «гость» окрашивается отрицательно: гастарбайтеры – это «незваные гости», «гости с Юга», «гости из Центральной Азии». В либеральной речи это слово считается некорректным и без лишних прений заменяется на более гладкое «трудовой мигрант». Язык левых обличает скрытый смысл этого слова: оно сразу объясняет, кто тут хозяин, а кто на птичьих правах. «Работайте, работайте, но не забывайте, что вы в гостях!» – как будто говорит оно. Почему бы не попробовать изменить не слово, а сам смысл гостеприимства. Отказаться от предписанных обычаев отношений хозяина и гостя, сделать эти отношения открытыми, изобрести заново?

Рабочая сила

Любопытная закономерность: как только в СМИ говорится что-то в защиту миграции, мы сразу слышим словосочетание «рабочая сила». Почти как лошадиная сила. «Спрос-предложение-рынок», – обычно следуют «в том же ряду». Требуешься ли ты экономике – вот все, что интересует СМИ. Почему же речь никогда не заходит о праздном веселье, обезоруживающей слабости, беспричинной грусти, внезапной нежности, трогательной хрупкости, бескорыстной щедрости, плодотворной мечтательно-

сти? И бесчисленном количестве человеческих черт, которые каждый привозит с собой вместе со своей рабочей силой?

Толерантность

Этот термин часто понимается как бюрократический и как автоматически заимствованный. «Посмотрите на беспорядки и безработицу в гетто на окраинах европейских городов! Вот к чему приводит ваша толерантность!» – один из распространенных националистических аргументов. Скажите, есть ли в России место, где можно обменять толерантность на дружбу или, например, на влюбленность?

Интеграция/адаптация

СМИ твердят: «Приезжие должны знать и уважать традиции и законы страны, куда они приехали», «они плохо интегрируются», «они не желают адаптироваться».

«Адаптироваться до или после рабочей смены будем?», «Нормально с соседями интегрируете?» – такие вопросы редко возникают во время работы или в быту. Но вот к получению заниженной зарплаты и тому, что Трудовой кодекс не распространяется на вас, адаптироваться и правда не просто.

Мигрант

От этого слова мы сами никак не можем отделаться. В какой момент мы становимся мигрантами и когда перестаем ими быть? Стоит ли за словом «мигрант» что-то кроме обобщенного пустого образа чужака? Или оно все-таки несет в себе возможность для объединения, для совместного решения общих проблем? Могут ли в этом слове громче зазвучать политическая сила, энергия иллюзий, смелость, мечты тех, кто управляется в путь?

Что делать с этими и многими другими словами-кирпичами? Можно ли сломать выстроенные из них стены и построить что-то другое? Или это негодный материал, и нам нужны новые слова и новый язык?

The voice of mass media has made its way into many mouths. Once inside, it starts controlling the words we use, our thoughts, and even our actions. In the course of our work we had to watch many television programs and read numerous articles on the topic of migration. As we studied these materials we witnessed the ways in which the language of the media serves to create barriers and walls between people. This language disavows any other kind of relationship to the matter at hand.

We decided to take a look at the individual bricks that make up these walls, the vocabulary of mass media.

Guest Worker

This term comes from the German “Gastarbeiter.” In the populist right-wing media the term “guest” has a negative connotation, recalling an “uninvited guest.” Guest workers are sometimes referred to as “southern guests” or “guests from Central Asia.” In the liberal media the term guest worker has been deemed politically incorrect and has been replaced by a sleeker term: migrant worker. Leftist language doesn’t use the term at all, as it betrays the assumption of a guest/host relationship, as if to say: “Ok, you can work here for now, but you’re a guest and don’t you forget that!” Perhaps the time has come to change not the word, but the meaning of hospitality. In so doing we would free ourselves from prescribed notions of host and guest, reinventing the relationship, and making it more open.

Work Force

This term appears with remarkable regularity in any discussion in which support for migration is voiced. Work force, manpower, horsepower: it sounds oddly industrial. The phrase “market supply and demand” is never far off. Does the economy need you? This is what interests the Mass Media. Why is it that nothing is ever said of disarming weaknesses, idle pleasures, and sadness without a cause, of unexpected tenderness, touching fragility,

selfless generosity, and fruitful dreaming? Of these and all of the other countless human qualities that accompany each individual member of the Work Force?

Tolerance

This term has been adopted in bureaucratic circles. Nationalists often say something to the effect of “Look at the rioting and unemployment in the ghettos and suburbs of European cities! That’s what your tolerance leads too!” Is there a place in Russia for words like friendship and love instead of tolerance?

Integration/adaptation

The Media say “Newcomers should know and respect the traditions of the country they have come to”, or “they are not integrating”, and “they don’t want to adapt”. “Should I adapt before or after my shift at work?” “How are things at home? Integrating well with the neighbors?” Such questions don’t usually come up in the workplace or during free time for that matter. But accepting a lower than average wage is not easy to adapt to.

Migrant

This is one word we just can’t seem to get away from. At what point does one become a migrant and when is one no longer a migrant? Is there anything in the word Migrant besides an abstract alien other? Or is there a potential coming together and finding solutions to problems that effect everyone? Is it possible for the political power, energy of illusions, the bravery and dreams of those setting out on their journey, to resound more loudly in the meaning of this word?

What should we do with these words like bricks? Is it possible to break down their built-in walls, possibly building something new? Then again, maybe these materials have proven themselves unfit and need to be replaced with new words and a new language.

Вот несколько курьезных случаев из жизни языка, о которых во время наших встреч и пикников нам рассказали участники Конкурса анекдота Ходжи Насреддина:

The following are stories and a few amusing incidents which were related to us by the participants of our picnics and the Contest of Nasraddin Hodja Jokes:

В России полицейские такие образованные! Столько языков знают! Когда я только приехал в Россию и русский еще не выучил, меня как-то останавливает полицейский, проверяет документы и говорит что-то по-русски. Я не понял, только плечами пожал. Тогда он мне что-то говорит на узбекском, я удивился, но тоже не понял, он мне на киргизском. Я опять не понял. Тогда он мне по-таджикски говорит: «Хазор! Хазор!» – («Тысяча!»).

Воспитательницу армянку зовут: – Нам девочку привели из Узбекистана. Она по-русски не говорит ни слова, плачет. Переведи, пожалуйста, ты ведь тоже нерусская!

– Тебя как звать?
– Садриддин.
– Как-как?
– Сад-рид-дин.
– Имя у тебя – язык сломать можно! Будешь Серегой.
– Ладно, Олимджон, договорились!

Разговорившись, Дима и Рома поняли, что они – Дильмурат и Абдурахим. Но, поговорив еще, согласились, что скорее уже – Дильмитрий и Абдуroman.

In Russia the Police are so well-educated! They know so many languages! When I first came to Russia and I hadn't learned Russian yet, I was stopped on the street by a Policeman who wanted to see my documents and said something to me in Russian. But I couldn't understand him so I shrugged my shoulders. Then he started saying something to me in Uzbek. I was surprised but I couldn't understand it, so he says it again in Kirghiz. But I couldn't understand that either. Finally, he says in Tajik "Hazor! Hazor!" That means one thousand rubles.

Dima and Roma got to talking and realised they were in fact Dilmurat and Abdurahim. But as their conversation continued they had to admit they felt more like Dilmityr and Abduroman*.

*Dima and Roma are diminutives of Dmitry and Roman (typical Russian names).

“You got a name?”
“Sadriddin.”
“Huh?”
“Sad-rid-din.”
“Can't wrap my tongue around it! I'll call you Serge.”
“Okay, Olimjon, you got it!”

A teacher says to her Armenian coworker: “They've brought in a girl from Uzbekistan. She can't speak a word of Russian and she's crying. Tell us what she's saying, you people, understand each other!”

8 СЕНТЯБРЯ 2013 ГОД.

Камеры работают.

**В МОСКВЕ ПРОХОДЯТ ВЫБОРЫ
МЭРА. ТРИ ОСНОВНЫХ КАНДИДАТА
ОБЕЩАЮТ РАЗОБРАТЬСЯ
С МИГРАНТАМИ.**

**10 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА –
ОДНО ИЗ НЕСКОЛЬКИХ
СОТЕН УБИЙСТВ, ЕЖЕГОДНО
СОВЕРШАЮЩИХСЯ
В МОСКВЕ.**

Камеры работают и фокусируются
на национальности убийцы
и жертвы.

**13 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА –
ПОГРОМ В ЗАПАДНОМ БИРЮЛЕВО.**

Камеры работают.

**НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СПУСТЯ
В ОДНОМ ГОРОДСКОМ ЗАВЕДЕНИИ
КУЛЬТУРЫ ЗВОНИТ ТЕЛЕФОН.**

**ЗВОНОК ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА:
«НУЖЕН ПРОЕКТ
О ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ!»**

**«МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ!
МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ!
КТО ЖЕ, КАК НЕ ОНИ, ИСКРЕННЕ
И ТРЕПЕТНО СОЧУВСТВУЮТ
МИГРАНТАМ!»**

**МОЛОДОЙ ХУДОЖНИК
РАССКАЗЫВАЕТ МОСКВИЧАМ
О ПРОБЛЕМАХ МИГРАНТОВ,
ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ГАРМОНИЧНЕЕ, ЧТОБЫ
СДЕЛАТЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ ЧУТОЧКУ ДОБРЕЕ.**

Камеры работают.

**МИГРАНТЫ РАБОТАЮТ
НА ОВОЩЕБАЗЕ, МИГРАНТЫ
ПОДМЕТАЮТ УЛИЦЫ, МИГРАНТЫ
ЧИНЯТ ДОРОГИ, МИГРАНТЫ
СТРОЯТ ДОМА, МИГРАНТЫ МОЮТ
МАШИНЫ, НО НЕ ПОСЕЩАЮТ
КУЛЬТУРНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ.**

* 1 – “Tolerance program”

* 2 – “Art project”

* 3 – “Monastery walking tours”

*4 – “80% of crimes are committed by immigrants.”

*5 – “Russia for Russians”

SEPTEMBER 8, 2013.

Cameras are rolling.

THE CITY OF MOSCOW IS ABOUT TO ELECT A NEW MAYOR. THREE OF THE MAIN CANDIDATES IN THE RACE PROMISE TO DEAL WITH IMMIGRANTS.

OCTOBER 10, 2013 – ONE OF THE HUNDREDS OF MURDERS THAT TAKE PLACE IN MOSCOW EVERY YEAR ATTRACTS ATTENTION.

Cameras are rolling and focus on the nationality of the killer and his victim.

OCTOBER 13, 2013 – POGROM IN WEST BIRYULEVO.

Cameras are rolling.

A MUNICIPAL CULTURAL CENTRE RECEIVES A PHONE CALL JUST DAYS LATER FROM GOVERNMENT AUTHORITIES REQUESTING “A PROJECT ON INTER-ETHNIC RELATIONS”.

“WE NEED A YOUNG ARTIST! SOMEONE WHO COULD SYMPATHIZE WITH IMMIGRANTS...”

A YOUNG ARTIST TELLS MUSCOVITES ABOUT THE PROBLEMS OF IMMIGRANTS IN ORDER TO AID INTER-ETHNIC RELATIONS, HOPING TO MAKE THESE RELATIONSHIPS KINDER AND MORE HARMONIOUS.

Cameras are rolling.

IMMIGRANTS WORK AT WAREHOUSES, IMMIGRANTS SWEEP THE STREETS, IMMIGRANTS FIX THE ROADS, IMMIGRANTS BUILD HOUSES, IMMIGRANTS WASH CARS, BUT THEY ARE BUSY, THEY DON'T VISIT CULTURAL CENTRES.

Выдворение мигранта. Фронт словарного сопротивления

Ольга Житлина

Deporting “Migrant(s)”: The Vocabulary Resistance Front

Olga Jitlina / Translated by Thomas Campbell

Во время крупномасштабной полицейской спецоперации «Нелегал 2013», начатой в рамках предвыборной агитации в конце июля в Москве, Петербурге и других городах России, на одном из столичных рынков среди прочих был задержан, а затем выдворен мигрант.

Было установлено, что вот уже почти двадцать лет это иностранное слово без каких бы то ни было документов работало во всех без исключения российских СМИ, включая печатные и интернет-издания, телевидение и радио. Помимо этого, последнее время оно активно трудилось в предвыборных кампаниях большинства кандидатов на пост мэра Москвы. Проведя долгое время в России, мигрант тем не менее плохо ассимилировался и обычно работал в паре с иностранцем нелегальным. В ходе задержания нелегал неожиданно взбрыкнул и, закричав на ломаном русском «Легал я вас всех! Я – легал!», скрылся в неизвестном направлении.

После выдворения этики, морали и эрудиции закон объявил о своем намерении эмигрировать из русского языка в эсперанто. «Хоть я и живу здесь испокон веков, я больше не намерен мириться с тем, что происходит. Я устал от того, что моим именем крутят как хотят. Я уже не верю, что в каком бы то ни было живом языке я смогу жить достойно».

После выдворения мигранта пришлось в срочном порядке вербовать на работу отечественных зачастую пожилых путников, странников, работяг-путешественников, еще в позапрошлом веке вышедших на пенсию батраков, корабейников и даже откровенных халтурщиков.

В итоге в прессе начали появляться следующие заявления:

«Без странников Москва будет самым послушным городом в мире, – **ВРИО мэра Москвы Сергей Собянин в интервью «Известиям» рассказал, как будет решать проблему неправильно документированного путешествия.** – Городские власти не имеют права наказывать, высылать, арестовывать. Это прерогатива федерального центра. Но мы подталкиваем наших коллег к более жестким мерам, адекватным остроте существующей проблемы. В городе около 300 тысяч иноземных батраков, в большинстве своем ставших жертвой коррупционных связей сотрудников Федеральной Миграционной Службы и фирм-посредников, а также из рук вон плохо организованной работы ФМС, которую мы никак не можем наладить».

(По мотивам www.vz.ru/news/2013/6/13/636949.html)

Кандидат в мэры Москвы от партии «Яблоко» Сергей Митрохин заявил в эфире канала «Дождь»:

«Моя программа отличается гуманностью к рабочим-путникам, чьи документы были оформлены неправильно. Они сами не виноваты, наказывать надо их работодателей. Я заставлю все конторы, которые выполняют заказ по работе в ЖКХ, отчитываться в интернете».

(По мотивам www.gazeta.ru/politics/news/2013/08/31/n_3150709.shtml)

Opposition leader: “The visa regime with Central Asian countries and Transcaucasia is a perfectly normal measure!”

Nasreddin: “Perhaps we should implement a visa regime in minibuses and at the doors of the market!”

В интервью на «Эхе Москвы» Алексей Навальный высказал следующее мнение:

«Моя позиция заключается в том, что в Москве слишком большое количество людей не оформленных на работу людей без постоянной московской регистрации. Россия занимает второе место в мире по количеству трудящихся путешественников, страдающих от неспособности или, скорее, даже от намеренного нежелания муниципальных структур, строительных и сервисных компаний официально оформлять их документы. И большая часть этих людей живет в Москве».

(По мотивам www.echo.msk.ru/programs/beseda/1139878-echo/)

В ответ на продолжающиеся полицейские облавы, массовые выдворения, заключение в центры содержания иностранных граждан и ксенофобную риторике слова начали объединяться во Фронт Словарного Сопротивления. Некоторые объявили забастовку и, подобно нелегальному, отказались работать, вынуждая каждого берущего слово подбирать точные выражения, проясняя, о чем на самом деле может идти речь. Другие слова отказались сотрудничать с сомнительными напарниками, третьи стали требовать выстраивать контекст в каждом конкретном случае. Если говорящие оказывались неспособны на это, то логика высказываний начинала сыпаться, фразы и слова в предложениях перестали складываться в осмысленное высказывание. Некоторые люди и вовсе временами теряли человеческую речь, начиная вместо сопротивляющихся слов издавать нечленораздельные звуки.

Слово требует свободы от популистской спекуляции, от злоупотребления и подлога. Линия фронта словарного сопротивления проходит по речи каждого, кто говорит.

During a large-scale police operation codenamed “Illegal Alien 2013,” launched as part of the election campaign in late July in Moscow, Petersburg and other Russian cities, the word “migrant” was detained at an open-air produce market in the capital and later deported.

It was discovered that for nearly twenty years this foreign word had been working without any papers whatsoever in absolutely all Russian mass media, including the Internet, print media, television and radio. In addition, it had been actively involved in the campaigns of most Moscow mayoral candidates. Despite the fact that it had spent a long time in Russia, “migrant” was poorly integrated in Russian society, usually working in tandem with the phrase “illegal alien.” During the arrest, “illegal alien” suddenly put up a fight. Shouting in broken Russian, “I’ll legal you all! I am legal!” it fled the scene and has not been seen since.

After the deportation of “ethics,” “morality” and “erudition,” the word “law” announced its plans to emigrate from Russian to Esperanto. “Even though I have lived here for centuries, I’m not going to put up with what is going on. I’m tired of my name being twisted every which way. I no longer believe I can live with dignity in any of the current national languages.”

After the deportation of “migrant,” employers have had to urgently recruit Russian-born (and often elderly) “wayfarers,” “pilgrims,” “itinerants,” “cotters” (who had already been retired in the last century), “peddlers” and even outright “hacks.”

As for “illegal alien,” the situation has been even more difficult. Several attempts have been made to return “law” home to its old domicile betwixt the prefix “un-” and the suffix “-ful.” But “law” has declined all requests to return to its native tongue.

Subsequently, the following statements appeared in the press:

City officials do not have the right to punish, deport and arrest. This is the federal government’s prerogative. But we are encouraging our colleagues to take harsher measures in keeping with the current problem’s severity. There are approximately three hundred thousand foreign cotters in the city, most of them victims of the corrupt relationship between Federal Migration Service (FMS) employees and intermediary firms, as well as the very badly organized work of the FMS, which we are somehow unable to get on track.

— “Without itinerants Moscow would be the most obedient city in the world”: acting Moscow mayor Sergei Sobyanin told *Izvestia* how he would solve the problem of improperly documented itinerancy,”

Vzglyad, June 13, 2013; <http://www.vz.ru/news/2013/6/13/636949.html>

My program is humane to wayfarers whose documents were issued incorrectly. They themselves are not to blame; it is their employers who should be punished. I will make all firms involved in residential maintenance and janitorial services file accounting reports on the Internet.

— Sergei Mitrokhin, Yabloko party Moscow mayoral candidate, in an interview broadcast on TV Rain;

quoted at http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/08/31/n_3150709.shtml

My position is that there are too many people in Moscow without Moscow residence permits and proper work papers. Russian ranks second in the world in the number of itinerant workers who suffer from the inability or, rather, the deliberate unwillingness of municipal agencies and construction and service companies to register them officially as employees. And most of these people live in Moscow.

— Alexei Navalny, interview on Echo of Moscow radio station with Alexei Venediktov, August 23, 2013;

<http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1139878-echo/>

In response to ongoing police raids, xenophobic rhetoric, mass deportations and the removal of people to detention centers for foreign nationals, words have organized the so-called Vocabulary Resistance Front. Some words have gone on strike: like “illegal alien,” they have refused to work, forcing everyone who ventures to speak to choose their words carefully and make it clear what they are actually talking about. Other words have refused to cooperate with dubious partners, while still others have demanded that speakers keep in mind the specific context each time they open their mouths. When people have proven incapable of this, the logic of their rhetoric has collapsed, with phrases and words refusing to form meaningful sentences on their behalf. Some people have at times lost the gift of speech altogether, uttering inarticulate grunts instead of rebellious words.

Words demand freedom from populist speculation, abuse and fraud. The front lines of the Vocabulary Resistance Front’s struggle run through the mouths and minds of everyone who speaks.

Во время наших встреч мы смотрели фрагменты теле-
передач, посвященных миграции, и пытались придумать,
что сказал бы Насреддин, оказавшись он гостем студии...

Presenter: "Immigration is like the Tatar-Mongol Yoke!"
Nasreddin: "Yes, we are invading your cities in order to build and
renovate them!"

During our meetings we watched fragments of television
shows about migration. We asked ourselves what Nasreddin
would say, if he were a guest on one of those shows.

Official: "Immigration is a societal trauma..."
Nasreddin: "Should we take back the collection of Asian art at the Hermitage
to heal the wound?"

Hooligan: "Get out of the temple of Russian trade!"
Nasreddin's sister: "If money is religion, then it's the only
international faith!"

A man: Immigrants? Who needs them?
A woman: We need them, but just to clean the sidewalks...
Nasreddin: Wow! Looks like we've become a hot topic! So you have something
to talk about and you won't fight amongst yourselves!

Skinhead: "Russia for Russians!"
Nasreddin: "I am a new Russian!"

Что бы ни говорили СМИ, людям самых разных взглядов приходится жить и работать рука об руку. Они находят общий язык, пусть и не самыми простыми путями.

No matter what is said by the Media, people with very different opinions have to live and work with each other every day. And for the most part they do, finding ways to communicate.

Former soldier: "After I got back from Chechnya I had problems with their kind, you know, Uzbeks and Tajiks. I beat them up whenever I saw them."

Artist: "What did Uzbeks and Tajiks have to do with it?"

Former soldier: "It took me two years to figure it out. Now I work with them, I'm even learning their languages. I guess I like them..."

Nasreddin: "In my neighborhood there are skinheads and anti-skinheads. But I get along with everybody."
Artist: "How are you able to get along with skinheads?"
Nasreddin: "Simple. We beat the shit out of each other."

Команда:
Анна Биткина, Мария Вейц (кураторское объединение ТОК) – организаторы
Ольга Житлина – художник, редактор
Андрей Лосич – дизайн, верстка
Игорь Кравчук – редактор, корректор
Роман Ос(ь)минкин – поэт
Томас Кэмпбелл, Джордж Тач – переводчики
Екатерина Сытник, Мария Копытова – фотографы
Анна Терешкина – художник, иллюстратор
Егор Шмонин, Дмитрий Модель – видеосъемка
Андрей Якимов – эксперт по защите прав мигрантов, антрополог

Участники конкурсов:
Айгуль Абдирасулова, Дилмурод Аминджанов, Тилло Ашуров, Нодира Вафоева, Ладон Дарахвелидзе, Нана Лалаян, Виктория Ломаско, Шухрат Мансуров, Усман Машарипов, Эмили Ньюман, Джонатан Платт, Алишер Рахимов, Ирина Смирнова, Отабек Тураев, Сайридин Турдиев, Мухридин Тухтаев, Махмуджон Тухтаев, Сона Степанян, Наташа Хайруллина, Хазратали Хамидов, Абдурахим Хожиев, Кувончбек Хожиев, Олимжон Хожиев, Хасан Хохлов, Мухаммад Шамс, Хусан Ярбабаев, Мафтунa Хамраева и другие

Отдельная благодарность:
Сергею Абашину, Дмитрию Воробьеву, Ольге Бредниковой, Ольге Ткач, Ангелине Саул, молодежному объединению «Йошлар»

Проект осуществлен при поддержке
Кёльнской Академии Искусств Мира
Санкт-Петербург 2014

Присылайте нам свои шутки, истории, рисунки, стихи в группу «Конкурс шутки Ходжи Насреддина» на сайте «Одноклассники» по адресу: <http://ok.ru/group/53137290100835>

Эта газета издана небольшим тиражом, и возможно, у авторов никогда не будет денег на переиздание. Не выбрасывайте ее! Прочли – отдайте другому!

Production Team
Anna Bitkina and Maria Veits (Creative Association of Curators TOK) – organization
Olga Jitlina – art and editing
Andrei Losich – design and layout
Igor Kravchuk – editing and proofreading
Roman Osminkin – poetry
Thomas Campbell, George Thatcher – translations
Ekaterina Sytnik, Maria Kopytova – photos
Anna Tereshkina – art and illustrations
Egor Shmonin and Dmitry Model – video
Andrei Yakimov – legal advice and editing, anthropologist

Nasreddin Hodja Joke Contestants
Aigul Abdirasulova, Dilmurod Amindjanov, Tillo Ashurov, Nodira Vafoeva, Lado Darakhvelidze, Nana Lalayan, Shukhrat Mansurov, Usman Masharipov, Emily Newman, Jonathan Platt, Alisher Rahimov, Irina Smirnova, Otabek Turaev, Sayriddin Turdiev, Muhriddin Tukhtaev, Mahmudjon Tuhktaev, Sona Stepanyan, Natasha Khairullina, Hazrat Ali Hamidov, Abdulrahim Hojiev, Kuvonchbek Hojiev, Olimjon Hojiev, Hassan Khokhlov, Muhammad Shams, Husan Yarbabaev, Maftuna Hamraeva and everyone else

Acknowledgements
Sergei Abashin, Dmitry Vorobiev, Olga Brednikova, Olga Tkach, Angelina Saul, Yoshlar Youth Association

The project was implemented with supported from
the Academy of the Arts of the World, Cologne
Saint Petersburg, 2014

Send your jokes, stories, drawings, and poems to the Nasreddin Hodja Joke Contestant page on Odnoklassniki: <http://ok.ru/group/53137290100835>

This newspaper has been published in a small print run, and we might not have the money to republish it. Don't throw it away. Read it and pass it on!